

Лера Морн Узы крови

<https://litres.ru/74236679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Договор, написанный кровью. Союз, скреплённый отчаянием. Любовь, рождённая в битве против времени.

Фростгрейв замер на краю пропасти. Печати Хелиона трещат по швам. Древний договор требует платы — и платить придётся тем, кто его не заключал.

Это история о выборе, которого нет. О долге, который тяжелее жизни. И о том, как в самой тёмной ловушке можно найти свет — нежный, опасный и совершенно непредсказуемый.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лера Морн

Узы крови

Глава 1

Сквозь толстые стены была слышна метель. Не просто дула – а выла тысячей утробных голосов. То низкий рёв в бойницах, то пронзительный свист между зубцами парапета, то странное завывание, похожее на шёпот, будто сама буря пыталась что-то сказать на забытом языке.

Снег носился в бешеном ритме, иногда ветер подхватывал белые облака, крутя их в яростном танце. Улиц почти не видно – только глубокие белые рвы между домами. Но иногда порыв ветра на миг расчищал пространство, и тогда мелькала булыжная мостовая, чёрная, скользкая, пустая. Ни души. Только одинокая повозка, вмёрзшая в лёд у фонтана, да собачья будка, почти полностью занесённая, напоминали о том, что в городе были живые обитатели.

Крыши покрылись прозрачной броней. Сосульки – застывшие кинжалы по метру длиной – свисали с карнизов, готовые сорваться. На некоторых уже вырос второй слой льда – прозрачный, как стекло, искажающий очертания черепиц.

Моё дыхание тёплым облачком касалось стекла. Влажное пятно тут же кристаллизовалось, расплзаясь ажурным узо-

ром

Я любовалась слепыми окнами-глазницами в башнях Фростгрейва под мерное потрескивание камина, замороженная разыгравшейся выюгой, как вдруг услышала негромкий стук в дверь.

Смахнув с колен плед, я с трудом встала и неловкой походкой доковыляла, даже не задаваясь вопросом о том, кого могло принести ко мне в столь поздний час, – по звуку шагов я знала наверняка.

На пороге стояла Тициана с покрасневшими от слёз глазами, мокрые медные пряди прилипли к щекам. Я пропустила её внутрь.

— Всё так же?

Ещё хуже, у него снова был жар, и он бредил, – тихо ответила девушка и шагнула в сторону стоявшего у камина кресла, после чего обессиленно рухнула, накрывая измождённое лицо ладонями и бормоча, – Корвус, смилостись...

Я молча налила Тициане горячего вина и протянула ей кубок. Руки девушки ходили ходуном, часть вина выплеснулась на пол.

— А ещё он плакал... от боли, – еле слышно продолжила Тициана, – И иногда говорил... о льдах. Что они шевелятся.

Она глотнула глинтвейн, поморщилась – не от вкуса, а от воспоминания.

— Он снова пришёл в себя. Не знаю, как долго это продлится...

Я снова посмотрела на метель. Она не утихала. Помощи не будет, в ближайшие недели пурги Фростгрейв вместе с его умирающим от лихорадки ярлом будет отрезан от остального мира, и единственными, кто будут забредать сюда, окажутся демонические отродья, рыскающие в округе в поисках пищи.

Он звал тебя. Сказал, что должен говорить только с тобой — девушка нервно смахнула набежавшие слёзы, словно отгоняя от себя единственное проявление слабости, которое она могла себе позволить.

— Я сейчас пойду к нему.

— Я с тобой...

Она уже собралась подняться, но я остановила её уверенным:

— Нет, — я положила руку ей на плечо. — Ты не спала двое суток. Ложись на мою постель. Усни, Тици. Я справлюсь.

Девушка кивнула, одарив меня благодарным взглядом уставших глаз.

Холодные коридоры и днём казались темными, не говоря уже о такой безлунной ночи, а потому я брела в густом полумраке, освещаемом лишь огарком свечи. Мои шаги отдавались в пустоте, словно я была не в замке вовсе, а в огромной каменной пещере, в глубине которой меня поджидало ужасное чудовище.

Уж лучше бы меня и вправду ждал монстр. Его можно

пленишь, приручить или побороть. А как одолеть смерть?

Каждое движение отзывалось ноющей болью в лодыжке. Доковыляв до покоев ярла, я обнаружила, что Тициана распустила стражу. Бьёрн Суровый не хотел демонстрировать слабость, даже будучи прикованным к постели. За дверью – дубовой, с железными накладками, той самой, за которой мы с Тицианой обычно подслушивали, чем же занимается её отец, – тяжелая, густая тишина.

Я положила руку на железную скобу. Рука дрожала – от страха и боли. Страх увидеть того, кто всегда был для меня опорой, беспомощным перед болезнью. Боли от того, что ничем не могу ему помочь. Сделала глубокий вдох и открыла.

В нос ударила смесь запахов полыни, чабреца и чего-то кислого. Камин горел, но как-то вяло, будто и огонь устал. Даже тени казались больными – дрожали не от ветра, а словно от лихорадки.

Я постаралась ступить на больную ногу тверже, но левая нога, мое вечное проклятие, сегодня подчинялась особенно неохотно. Я покачнулась и едва не задела тяжелый подсвечник.

— Меган?.. – глухой голос Бьёрна из Фростгрейва нарушил тишину.

Да, отец, – мягко отозвалась я, подходя к массивной кровати, над которой красовался вышитый герб Фростгрейва: медведь на серебряном поле. Уже совсем не такой яркий и внушающий трепет, каким я его помнила в детстве: вышив-

ка поблёкла, нити распустились в некоторых местах.

Бьёрн повернул голову. Его глаза блестели в полумраке лихорадочным, нездоровым блеском. Он тяжело дышал, со свистом втягивая воздух сквозь сухие, потрескавшиеся губы.

— Я рад, что ты пришла, пока я ещё в этом мире.

Его слова вонзились в сердце тысячею льдинок, и я еле сдержалась, чтобы не зарыдать.

— Не говорите так... — Я старалась говорить твёрдо, но голос всё же дрогнул: — Весной...

— Весна? — перебил меня он с горькой усмешкой: — Ты не столь наивна для таких речей. Оставь это для тех, кто страшится правды, Меган.

Его ладонь, сухая и обжигающе горячая, накрыла мои пальцы. Тонкая кожа казалась бумажной. Хватка оставалась удивительно цепкой для умирающего.

— Ты должна выслушать меня. Времени нет. Вассалы... эти крысы... они попытаются разорвать город, как только я закрою глаза. Но дело не только в них. Льды... они действительно шевелятся. То, что раньше было замуровано под ледником, просыпается за хребтом, и эта буря — лишь её дыхание.

— Вы бредите, отец. Это лихорадка...

— Помолчи! — его голос на секунду обрел прежнюю властную силу, но тут же сорвался на шепот. — Ты — единственное, что у меня осталось в память о твоих родителях.

Я дал клятву защитить тебя. Но теперь защищать город придется тебе.

Он потянул меня к себе, заставляя наклониться ниже. От него пахло долгой болезнью.

— Иди в Башню Первого камня. Немедленно.

Я нахмурилась, ощутив укол непроизвольного раздражения. Даже теперь, почти без сил, он всё ещё умел приказывать так, будто отказа не существовало.

— В башню? Но там никого нет, она заброшена уже десятилетиями. И на улице буран.

— Там гонец, — выдохнул Бьёрн, его глаза расширились от подступающего страха. — Он успел проскочить через ущелье за час до того, как сошла лавина. Моя стража спрятала его там... подальше от чужих глаз. Он ждет тебя. Только тебя!

Мышцы в шее и плечах непроизвольно напряглись. Во мне боролись желание послушаться и привычная роль послушной воспитанницы.

— Но я не могу оставить вас! Не в таком состоянии!

— Иного пути нет, — Бьёрн закрыл глаза, его дыхание снова стало прерывистым и тяжелым. Силы стремительно покидали его. — Оденься теплее. И ничего не говори Тициане. Она попытается пойти с тобой и погибнет в снегах. Иди, Меган. Ради всего, что нам дорого... Иди.

Его рука соскользнула с моих пальцев и бессильно упала на одеяло. Ярл Фростгрейва провалился в тяжелое забытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.